

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 15.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Губ. Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера. Импер. Моск. Университета Ѳ. О. Свѣшниковъ.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Канцеляріяхъ и въ Губернскихъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. сереб. съ буквы.

Какъ въ прошломъ году, такъ и въ нынѣшнемъ, на газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того только номера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе грамота и приказы по военному ведомству 22 января. Пожалованія медалями.

Кавказская летопись. Военныя извѣстія.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Путевыя замѣтки (продолженіе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшая Грамота.

Нашему Генералъ-Маіору, Наказному Атаману Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго Войска, состоящему по Армейской Кавалеріи, Николаю Рудзевичу.

Во вниманіе къ отличной распорядительности, оказанной вами въ дѣлахъ съ Горцами, 1-го августа 1857 года, во время лѣтнихъ дѣйствій Майкопскаго отряда, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего Св. Анны первой степени, съ мечами, кою знаки при семъ препровождая, повѣщаемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

С.-Петербургъ. 17-го января 1859 года.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

(Продолженіе)

Какъ часто каждый изъ насъ уподобляется тому «любопытному», котораго Крыловъ выставилъ какъ бы намъ въ укоръ! Такъ иногда бываешь вблизи достопримѣчательныхъ мѣстъ, памятниковъ древности, ходишь почти по нимъ и не видишь ихъ, занимаешь мелочами!.. Къ сожалѣнію и я, обнимая все разомъ, всю долину, въ этой кулестрактѣ не обратилъ никакого вниманія на двухъ слоновъ; 1-й, это скала «Хыдырь-Зынде», гдѣ я однако впоследствии хотѣлъ таки побывать, но не успѣлъ, по сказаннымъ выше причинамъ; 2-й, это развалины цѣлаго города «Шахъ-Назарри» (лице царей, или столица, какъ видно, бывшихъ хановъ); эти развалины неподалеку отъ дер. Давачи, верстахъ въ десяти, много-много въ пятнадцати. Но прошлаго не воротить (*). Скажу только, что я потому упоминалъ объ этихъ двухъ важныхъ промахахъ, что я чуть было не сбѣлалъ еще третьяго.

Вотъ какъ это было: такъ какъ мнѣ приходилось ѣздить не по дорогамъ и даже не по тропинкамъ, то я въ одну изъ такихъ поѣздокъ страшно обманулся. Привыкнувъ видѣть у берега моря песчаные бугры, я вдругъ спросилъ переводчика, указывая на длинный рядъ бугровъ: — кажется, скоро мы доѣдемъ; мнѣ говорили, что деревня Тагай близко моря.

Переводчикъ съ улыбкою отвѣчалъ:

— Это не песокъ, вы ошиблись.

— Такъ что-жъ это?

— Неужели вамъ еще никто не говорилъ?

— Нѣтъ...

— Это, какъ я слышалъ, — началъ переводчикъ — граница двухъ государствъ. Здѣсь былъ одинъ царь, а тамъ дру-

(*). Если привести случай быть мнѣ опять въ Шабранскомъ участкѣ, я сочту долгомъ осмотрѣть, какъ развалины г. «Шахъ-Назарри», такъ равно и скалу «Хыдырь-Зынде», и постараюсь доставить г. редактору газеты «Кавказъ» болѣе подробныя и поощрительныя статьи. Авторъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Января 22-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка: изъ Маіоровъ въ Подполковники *Полухинъ*. Со старшинствомъ: изъ Прапорщиковъ въ Поручики: *Брискорнъ* и *Соболевъ*, — оба съ 12-го января 1858 года. Пѣхотныхъ полковъ, Ставропольскаго: изъ Подполковниковъ въ Полковники *Прушинскій*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Месхивъ*, — оба съ 13-го января 1858 года. Въ Прапорщики: изъ вагенмейстеровъ *Нерешчаловъ*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Егоровъ*, — оба съ 13-го, *Козловскій*, съ 12-го января 1858 года и *Молотковъ*, — съ четверо въ этотъ полкъ. Со старшинствомъ: Севастопольскаго: изъ Маіоровъ въ Подполковники *Ольшевскій*. Изъ Капитановъ въ Маіоры *Моисевскій*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Козелковъ*, — всѣ трое съ 12-го января 1858 года. Кубанскаго: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Потуловъ*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Губаревъ*, — оба съ 10-го декабря 1857 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: *Кобызевъ*, съ 13-го января 1858 года, и *Словецкій*, — оба въ этотъ полкъ. Со старшинствомъ: Стрѣлковыхъ баталіоновъ: Кавказскаго Гренадерскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Талырепъ*, съ 13-го января 1858 года. 19-го: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Хроповичъ*, съ 10-го января 1858 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Гевальдигеръ воеводъ Праваго Крыла Кавказской Ливіи *Пекарскій*, съ 13-го января 1858 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 3-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Симоновъ*, съ 17-го января 1858 года. Назначаются: Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Ми-

хайла Николаевича: Поручикъ *Котляревскій* — Старшимъ Адыютантомъ въ Штабъ Начальника Артиллеріи Лезгинской Кордонной Ливіи и Прапорщикъ *Прицъ* — въ должность Старшаго Адыютанта въ Штабъ Завѣдывающаго Артиллеріею въ Кутаисскомъ Генералъ-Губернаторствѣ. Полковыхъ: 19-й, Поручики, *Санджановъ*, *Либинъ* и *Рыпинскій*, — всѣ трое Старшими Адыютантами въ Штабы Начальниковъ Артиллеріи: первый Праваго, а послѣдніе двое Лѣваго Крыла Кавказской Ливіи. 20-й, Прапорщикъ *Лаконте* — въ должность Старшаго Адыютанта въ Штабъ Начальника Артиллеріи въ При-Каспійскомъ краѣ. 21-й, Поручикъ *Костенецкій* — Старшимъ Адыютантомъ въ Штабъ Начальника Артиллеріи въ При-Каспійскомъ краѣ. Кавказской Гарнизонной Артиллерійской № 10-го роты Штабсъ-Капитанъ *Голиковъ* — Старшимъ Адыютантомъ въ Штабъ Начальника Артиллеріи Праваго Крыла Кавказской Ливіи.

Государь Императоръ, по представленію Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Всемилостивѣйше соизволилъ наградить, въ 25 день декабря 1858 г., лицъ, ниже сего поименованныхъ, за оказанныя ими заслуги:

Медальми на *Станиславской лентѣ*: серебряными, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ: Магометане Ставропольской губерніи: бывший голова Трухменскаго народа *Одеджиевъ*. Народные головы: Калаусо-Саблинскій *Сламоевъ*. Калаусо-Джембойлуковскій *Джарышевъ*. Ачикулакъ-Джембойлуковскій *Исламаліевъ*. Едисанскій *Мустапеевъ*. Караногайскій *Ильясовъ*. Эдишкульскій *Крымовъ*. Эдисанскій кадіи *Уразаліевъ*. Караногай-Эдишкульскій наибъ *Ад-жіевъ*.

Золотою, съ надписью «за полезное», для ношенія на груди: Нагаецъ Калаусо-Джембойлуковскаго рода, *Сармамбетовъ*.

Серебряными, съ надписью: «за полезное», для ноше-

чтобы никто изъ купцовъ не могъ безошлнно проби- раться съ караванами чрезъ его владѣнія; только въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ почтовая дорога, проложенъ былъ единственный возможный проходъ; тутъ же на бугрѣ выстроена была и башня — родъ караульни, гдѣ содержалось извѣстное число сборщиковъ пошлины. Вслѣдствіе этого, нельзя было никому миновать этихъ «вратъ государства»; развѣ кто налегкѣ могъ, пожалуй, перевалиться чрезъ этотъ хребтикъ, гдѣ кому вздумалось (*).

Отъ этого хребтика до деревни Тагай намъ пришлось еще много ѣхать. Дорогою переводчикъ мой убилъ аиста, изъ котораго по пріѣздѣ въ деревню я намѣревался сбѣлать чучелу.

Деревня Тагай въ полуверстѣ отъ берега моря; она, сказать правду, нѣсколько хуже прочихъ деревень по своему устройству. Но хотя въ ней нѣтъ приличнаго домика, ни даже порядочной комнаты, гдѣ бы можно было остановиться, сюда, какъ говорятъ, съѣзжаются почти всѣ кубинскіе больные, которымъ для излеченія осталось одно средство — купанье въ морѣ. Увѣряютъ, что лучше и удобнѣе этого мѣста, на всемъ протяженіи Каспія, въ Кубинскомъ уѣздѣ не отыскалось для купанья... Я соглашаюсь съ этимъ, хотя не было ни одного больнаго; — берегъ такъ отлогъ, словно въ одной плоскости съ уровнемъ моря. Чего же больше?

Мнѣ отвели небольшую и довольно неблаговидную комнату. Тутъ же я принялся за аиста. Операнія при отдѣленіи кожицы съ перьями отъ тѣла оказалась удачною. Пока я возился съ аистомъ, около меня собрался кружокъ татаръ, поглядывавшихъ на птицъ съ какимъ-то сожалѣніемъ и съ понуренной головой, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ особеннымъ, дикимъ любопытствомъ на меня, въроитно думая: «что, дескать, это онъ хочетъ дѣлать!» Одинъ изъ бековъ на мой вопросъ: «Не этой-ли кожицей обиваются сбѣла?» отвѣчалъ отрицательно: — то, говоритъ, съ другой птицы, съ доухахъ.

(*) Многие изъ образованныхъ бековъ и вообще людей любознательныхъ приписываютъ возведенію этой искусственной границы Александру Македонскому, будто-бы на память по себѣ. Да и многіе изъ мужиковъ, на вопросъ: «кто это сбѣлалъ?» отвѣтятъ вамъ: Эскендеръ-бекъ.

Военныя извѣстия.

на груди: Нагайцы: Абуловъ, Есмакаевъ, Ибраимовъ, Яльевъ. Ачикулак-Джембойлуковского рода: Аджиевъ, Саранкеевъ. Повѣренный Калаусо-Саблинскаго народа Бей-мышевъ.

Серебряными, съ надписью: за «усердіе», для пошенія на груди: Трухменскій голова Мусаевъ. Кандидатъ головы Калаусо-Джембойлуковского народа Отеушевъ. Старшины: Калаусо-Саблинскій Мурзаемедиевъ. Калаусо-Джембойлуковскіе: Садиновъ, Ибраимовъ. Трухменцы: Переводчикъ Хадырбаевъ, Маюмбетовъ. Отставной фельдшеръ Крамаренко.

Золотою, съ надписью: «за спасеніе поибавшихъ», для пошенія въ петлицу на Владимірской лентѣ: Житель г. Ахалцыха, Кутаисской губерніи, Езиковъ.

Серебряными, съ надписью: «за спасеніе поибавшихъ», для пошенія въ петлицу на Владимірской лентѣ: Благочинный Армянскихъ церквей Телавскаго уѣзда Протоіерей Сукіасовъ. Астраханскій мѣщанинъ Улеговъ. Житель г. Тифлиса—Зурабовъ. Житель мѣстечка Сурама Черекоевъ. Жители Эриванской губерніи: Ханъ-Аюговъ, Теръ-Саркисовъ, Исраеловъ. Жители Шемахинской губерніи: Ибадовъ, Абдулла-оглы, Абдулла-Гусейновъ, Кялиби-Усейновъ-оглы. Казенный крестьянинъ Эриванской губерніи Симоновъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ ЧЕЧНИ.

7-го февраля Генераль-Лейтенантъ Евдокимовъ съ войсками Чеченскаго отряда подступилъ къ Ведену. Пунктъ этотъ укрѣпленъ и непріятель повидимому намѣренъ въ немъ защищаться упорно.

Ожидается отъ Генераль-Лейтенанта Евдокимова болѣе подробная реляція.

Мнѣ кажется онъ намекалъ на лебедя; лебедей зимою пропасть въ этомъ участкѣ.

— А съ этой?

— Эту птицу у насъ никто изъ мусульманъ не смѣетъ и пальцемъ тронуть. И не тронетъ никто! съ жаромъ зашѣпталъ бекъ.

— А почему бы это?

— Какъ почему?! Развѣ вы не слышали ея настоящаго имени?

— Нѣтъ, не слыхивалъ!

— Ее зовутъ «Хаджи-леглекъ».

Хаджи слово знакомое; но я всежь таки не понималъ изъ этого ровно ничего...

Вотъ въ чемъ дѣло: эти птицы изъ всѣхъ краевъ милліонами слетаются ежегодно въ Мекку на богомолье; а такъ какъ всякій изъ правовѣрныхъ, бывши въ Меккѣ, получаетъ названіе «хаджи», то и птицамъ этимъ дали его.

Я хотя въ душѣ смѣялся этому; но, чтобы не раздражать фанатизма, смолчалъ, объясняя это обстоятельство тѣмъ, что журавли перелетаютъ же на зиму изъ холоднаго края въ болѣе теплый; такъ почему же не дѣлать этого и аистамъ, когда Мекка въ Аравіи.

— И хорошо дѣлаютъ мусульмане, что шадать аистовъ, добавилъ я въ отвѣтъ. Да, подумалъ я потомъ, — тогда и этой птицы здѣсь бы не увидалъ; вѣдь кромѣ аистовъ здѣсь почти не водятся другія птицы; не знаю какъ зимою, а теперь только они бѣдняги шныряютъ по песку, да перепелка развѣ, по хлѣбамъ... Кажется, есть впрочемъ утки.

— Не только шадать, но даже ухаживаютъ за ними, возразилъ бекъ; взгляните-ка на деревья, и вы увидите цѣлыя семейства аистовъ.

Въ самомъ дѣлѣ на деревьяхъ между вѣтвями аисты подѣлали гнѣзда и живутъ себѣ, какъ говорятъ, припѣваячи.

— Какъ-же за ними ухаживаете?

— Очень просто: мальчишки приносятъ имъ каждый день пищу; а если аистъ умереть, то его хоронятъ, какъ человека—въ могилу.

Мнѣ въ Тагаѣ не разъ удалось выкупаться въ горько-соленой водѣ, цѣлебное дѣйствіе которой я уже сталь было ощущать, да служба не дала мнѣ вдоволь накупаться; мнѣ вскорѣ пришлось переѣхать въ горы, куда я отчасти ѣхалъ съ радостію: меня увѣрили, что тамъ нѣтъ ни мошекъ, ни комаровъ.

Во время переѣзда моего въ горы подулъ по направленію отъ Ленкорани жаркій и удушливый вѣтеръ: руки, лице, шея и въ особенности затылокъ горѣли какъ въ огнѣ.

Какъ не сравнивать эту долину со степями Сахары, подумалъ я: песчаное взморье достаточно для этой маленькой Сахары; верблюды на долину, хоть не въ большомъ количествѣ, однако водятся (5); отсутствіе воды и здѣсь также чувствительно; растительность плоха, вѣтеръ—второй самуэль; кажется, много общаго.

Разсужденія мои прервалъ переводчикъ просьбою—ускорить вѣду: надо, говорить, скорѣе въ горы; тамъ можно

(5) Богатые изъ татаръ имѣютъ по нѣскольку верблюдовъ.

Изъ Абхазіи. Абхазскаго племени общество Псеху, населяющее высокую горную долину въ верховьяхъ р. Бзыба, выдающейся въ Черное Море близъ Пицунды, было покорено въ началѣ 40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія; но надѣясь на неприступность своей мѣстности, окруженной со всѣхъ сторонъ горными хребтами, и на союзъ Убуховъ, оно до такой степени мало измѣнило свои отношенія къ намъ, что мы даже не причисляли Псехуцевъ къ числу покорныхъ племенъ. Съ того времени они не разъ вынуждали русское начальство угрожать имъ силою оружія, чтобы заставить ихъ выполнять наши требованія объ удовлетвореніи жителей Абхазскаго владѣнія за хищническіе набѣги на Абхазію, плѣненіе ея жителей и угонъ у нихъ скота.

Въ послѣднее время подобное же поведеніе Псехуцевъ снова вынудило насъ принять противъ нихъ рѣшительныя мѣры. Потребовавъ отъ нихъ покорности и аманатовъ, начальникъ войскъ въ Абхазіи генераль-маіоръ Лорисъ-Меликовъ, для поддержанія своего требованія страхомъ оружія, собралъ въ исходѣ января отрядъ въ Сухумъ (*) и два особые отряда милиціи: Абхазской при дер. Ацы и Цебельдинской при дер. Гумы (**).

Устрашенные этими приготовленіями, Псехуцы начали было дѣлать, на случай нашего вторженія въ ихъ край, приготовленія для спасенія своихъ

(*) Два баталіона пѣхоты, дивизионъ горной артиллеріи и 5 сотенъ милиціи.

(**) Цебельдинцы при этомъ выказали похвальную ревность, выставивъ немедленно по первому приказанію пристава до 800 всадниковъ.

укрыться отъ вѣтра, а здѣсь бѣда—чего добраго, заболѣете (6). И онъ, не дожидаясь отвѣта, ударилъ плетью по своей лошади и — пошелъ... Моя лошадь безъ поуканій пустилась вслѣдъ за нею, дѣлая отчаянные прыжки. Кто изъ вѣдлившихъ хоть разъ верхомъ не замѣчалъ этого соперничества въ лошадяхъ—этой потребности догонять опередившую? А въ азиатскихъ лошадяхъ въ особенности развита эта страсть; часто и самые ловкіе изъ наѣздниковъ-мусульманъ едва сужаютъ остановить свою раскакавшуюся лошадь; каково-же было мнѣ, не смѣющему даже назвать себя вѣздокомъ?!

Но, благодаря тому, что меня научили какъ держать поводъ, я вскорѣ очутился около своего пореводчика и татаръ, сопровождавшихъ меня, которые уже шажкомъ взбирались на тропинку, пробитую надъ оврагомъ.

Много ущелій, много каменистыхъ и сухихъ руслъ рѣкъ (7) пришлось намъ переѣхать. Легко сказать—переѣхать! Если вы еще не имѣли проводникомъ никогда татарина, то я вамъ, коль хотите, расскажу кое что объ удовольствіи слѣдовать за нимъ. Ему и горя мало, что нѣтъ иногда ни дороги, ни даже тропы; онъ, не думая ни о какихъ преградахъ, вѣдетъ себя, какъ вздумается... Нужно, напримѣръ, въ такую-то деревню, и онъ, чтобы быть ближе къ цѣли, часто минуетъ все болѣе или менѣе хорошія дороги и тропы и пролагаетъ, по своему воображенію, новый краткій путь по самымъ неприступнымъ мѣстамъ. Взбираться еще, положимъ, ничего; но каково спускаться: тутъ того и гляди, что лошадь какъ нибудь поскользнется, упадетъ, и тогда—поминай какъ звали! Впрочемъ, вы всегда можете довериться горной лошади: она васъ такъ провезетъ, что даже не спотыкнется—такъ она привыкла пробираться даже по отвѣсной крутизнѣ.

Такъ иногда вѣдешь надъ обрывомъ по рыхлой землѣ, которая вотъ-вотъ, думаешь, обрушится: тутъ отъ испуга, натурально, дѣлается головокруженіе, а лошадь, пофыркивая изрядка, идетъ себя преспокойно; но она ощущаетъ своей ступней грунтъ земли и выбираетъ для себя вѣрный, надежный путь.

Да и какъ тутъ не выбирать, когда во всемъ Бермегскомъ магалѣ скаты горъ (самые гребни или верхи горъ еще кое-гдѣ распахиваются подъ хлѣба) преимущественно или рыхлы и съ обрывами или же чрезчуръ скалисты...

Мнѣ случилось видѣть иногда длинный рядъ глубокихъ ямъ; вѣдешь возлѣ—слышится какой-то глухой гулъ, глядишь въ одну какую нибудь изъ ямъ, находишь, что она сообщается съ ближайшими, глядишь въ ближайшія и убѣждаешься, что эти ямы—только родъ отдушнѣй, принадлежащихъ къ обширной подземной промоніи. Природа здѣсь, также какъ и на долину, бѣдна, чахла; развѣ кое-гдѣ покажется кустика два-три...

(6) Я отъ многихъ слышалъ, что этотъ удушливый вѣтеръ, имѣя направленіе отъ Ленкорани, часто приноситъ съ собою самую опасную болѣзнь, какъ-то: горячку, желчную лихорадку и др.

(7) Эти русла рѣкъ довольно широки; мѣстами ширина ихъ доходитъ до 200 с. Они только осенью, да развѣ зимою покрываются водою; лѣтъ-же постоянно сухи, исключая дождливаго времени.

семействъ на сѣверную покатошь Кавказскаго хребта къ верховьямъ Лабы, для чего пролагали дорогу по свѣгу и устраивали на ней въ разныхъ мѣстахъ палаша, чтобы можно было при отступленіи укрываться отъ непогоды. Чтобы склонить горцевъ къ покорности, генераль-маіоръ Лорисъ-Меликовъ выдвинулъ впередъ отрядъ изъ Сухума къ р. Псырту, а милицію Абхазскую изъ Ацы въ ущелье р. Апсты, въ которомъ начинается подъемъ на хребетъ отдѣляющій Псеху отъ Абхазіи. Движеніе это произвело ожидаемое дѣйствіе: 28-го января депутация Псехуцевъ явилась въ селеніе Ацы и на другой день присягнула въ подданствѣ Россіи съ выдачею аманатовъ изъ тѣхъ фамилій, отъ которыхъ мы ихъ потребовали.

Успѣшному окончанію дѣла безъ кровопролитія много содѣйствовалъ владѣтель Абхазіи генераль-адъютантъ князь Шервашидзе, который употребилъ все стараніе, чтобы склонить Псехуцевъ къ добровольной покорности.

Для прекращенія на будущее время всякихъ поводовъ къ раздорамъ за прошлыя дѣла между Абхазцами и Псехуцами, учрежденъ въ д. Ацы временной судъ изъ выборныхъ лицъ отъ обѣихъ сторонъ, который будетъ разбирать ихъ дѣла по народнымъ обычаямъ.

29-го января, командированный генераль-маіоромъ Лорисъ-Меликовымъ для рекогносцировки дороги ведущей въ Псеху, военный инженеръ-штабсъ-капитанъ Шавровъ, подробно осмотрѣлъ этотъ трудный путь до самаго спуска къ р. Бзыби и возвратился въ сопровожденіи Цебельдинцевъ и Псехуцевъ. Со стороны жителей не только не замѣтилъ онъ никакого непріязненнаго къ намъ чувства, но напротивъ того все они выказывали ему привѣтливость и расположеніе.

— А что, началъ переводчикъ, вѣдь татары говорили правду на счетъ аистовъ!...

— Какъ?

— Да такъ: они похоронили нашего аиста.

— Неужели?!

— Право; и самъ видѣлъ, какъ мальчишки выкопали яму и зарыли покойника-аиста...

— Что-жь ты мнѣ не сказалъ?

— Воды не угодно-ли?—произнесъ одинъ изъ татаръ, подавая чашку...

Да, кстати объ этой чашкѣ. Я вамъ забылъ кое-что сказать;—а вѣдь хорошая вещь эта чашка для походнаго человека, и даже необходима для него!... Чашка эта чрезвычайно проста: дѣлается изъ мѣди, хорошо вылужена, съ тремя маленькими кольцами у краевъ, въ равномъ другъ отъ друга разстояніи; къ этимъ кольцамъ привязаны ровные шелковые шнуры, которые сходятся потомъ въ одинъ общій узелъ такъ, что вы видите нѣчто въ родѣ чашки отъ вѣсовъ, употребляемыхъ въ каждой мелочной лавкѣ, въ каждомъ духанѣ, съ тою только разницею, что она, во-первыхъ, миниатюрна—небольше чайнаго стакана; а во-вторыхъ: отъ узла, общаго для трехъ шнурковъ, одинъ изъ нихъ еще продолжается аршина на два; вотъ и все ея устройство! А почему она важна и необходима для каждаго походнаго человека? быть можетъ возразитъ многие.

Вѣдете вы, напримѣръ, на лошади; вамъ захотѣлось пить, попадается родникъ; вмѣсто того, чтобы вамъ слазить съ лошади, привязывать ее, приадавать къ землѣ, вы, приблизясь къ роднику, легонько опускаете вашу чашку въ него—и вода къ вашимъ услугамъ; переѣзжая рѣку, вы дѣлаете тоже самое, если васъ мучитъ жажда... Важность этой чашки еще вотъ въ чемъ: у берега рѣки болѣею частію трудно напиться, не проглотивши вмѣстѣ съ водою хотя нѣсколько песчинокъ, да и не загрязниться; между тѣмъ какъ эту чашку можно набрать воды изъ самой срединѣ рѣки, гдѣ она гораздо чище, нежели у береговъ. Эта чашка не велика, какъ я уже сказалъ, и потому постоянно виситъ на луцкѣ сѣдла въ кожаномъ чехлѣ.

Наконецъ, переѣхавъ нѣсколько глубокихъ ущелій, высокихъ хребтовъ, мы прибыли въ деревню Куци, отличающуюся только по своимъ одноэтажнымъ зданіямъ отъ деревень приморскихъ; здѣсь также при каждомъ дождѣ вышки.

— А! такъ и здѣсь должны быть мошки и комары, спросилъ я вдругъ своего переводчика...

Татары говорятъ, отвѣчалъ онъ, что теперь покаместъ вѣтъ; но недѣли чрезъ двѣ и здѣсь они появятся.

Это меня нѣсколько утѣшило: въ двѣ недѣли я могъ тутъ окончить работу и слѣдовательно избавиться отъ комаровъ; а тамъ вѣдь придется мнѣ двигаться все въ горы, да въ обстановка, таже утварь, какъ и въ низовыхъ деревняхъ; но здѣсь было все это гораздо бѣднѣе: не шелковые занавѣсы, а простые бумажные прикрывали амбразуры; не коврами, а паласами застланъ былъ полъ; окна защищались

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(N. P. Z.) Великая Княгиня Екатерина Михайловна приехала съ супругомъ своимъ герцогомъ Георгомъ Мекленбург-Стрелицкимъ въ Римъ, гдѣ имѣетъ пребываніе и Великая Княгиня Марія Николаевна съ сыновьями. Въ Римѣ ожидаютъ также королеву Марію-Христину и Великаго Князя Константина Николаевича, для котораго уже нанятъ дворець. Говорятъ, что вскорѣ пріѣдетъ туда и принцъ Валлисскій.

— Рѣчь императора французовъ подала, разумѣется, поводъ къ самымъ разнообразнымъ толкамъ. Приверженцы мира и приверженцы войны наперерывъ старались находить въ ней подтвержденіе своихъ мнѣній. Однако въ сущности должно сказать, торжество не на сторонѣ партіи мира: какъ ни осторожна и миролюбива вообще императорская рѣчь, однако заключеніе ея и провозглашеніе въ ней необходимость рѣшенія итальянскаго вопроса истолковываются въ Парижѣ въ томъ смыслѣ, что вопросъ этотъ долженъ наконецъ повести къ вооруженной борьбѣ. Кроме-того многіе полагаютъ, что императоръ опровергнетъ въ своей рѣчи начала изложенныя въ брошюрѣ «Наполеонъ III и Италия». Лудовикъ-Наполеонъ не осуществилъ этихъ надеждъ, и это имѣло весьма-неблагопріятное вліяніе на биржевые курсы. Вслѣдъ за тѣмъ еще одинъ фактъ склонилъ вѣсы на сторону войны: призывъ во Францію алжирской дивизіи генерала Рено — мѣра давно уже нами возвѣщенная — официально подтвердилась. Нѣсколько полковъ, образующихъ бригаду Пикара, отправились 8-го февраля (27-го января) изъ Алжира въ Марсель, а другіе два — 41-й и 56-й линейный — послѣдуютъ за ними черезъ недѣлю. Генералъ Мак-Магонъ обратился къ нимъ съ воинственной прокламаціей, въ которой убѣждаетъ ихъ быть храбрыми, стойкими и соблюдать дисциплину.

Въ Австріи рѣчь императора произвела неблагопрі-

ятное дѣйствіе, потому что въ ней ничего не сказано объ уваженіи къ трактатамъ; но въ Англии, судя по мнѣніямъ газетъ, она истолкована скорѣе въ мирномъ, чѣмъ въ воинственномъ смыслѣ. «Times», «Herald» и «Chronicle» признаютъ ее весьма-успокоительною, «Daily-News» и «Advertiser» двусмысленною и только «Morning-Post» воинственною. Въ политическихъ кружкахъ также видятъ въ ней миролюбивое направленіе, но въ Сити она, говорятъ, произвела совершенно-противоположное дѣйствіе.

Парижъ, 5-го февраля (23-го января). (P. Z.) Брошюра «Императоръ Наполеонъ III и Италия» разошлась уже въ числѣ 35,000 экземпляровъ. Газета «Times» перевела ее буквально, но не сказала о ней ни слова. «Morning-Post» только разобрала ея содержаніе и пришла къ тому заключенію, что Франція свободна отъ упрека, что бы ни случилось. Должно сказать, что какъ обзоръ политическаго положенія Италиі, брошюра не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что было бы не знакомо свѣдущей части публики. Новостью можно почесть развѣ сообщеніе, что Франція требуетъ реформъ въ свѣтскихъ учрежденіяхъ церковной области и для этой цѣли предложила проектъ, который не нашелъ поддержки со стороны австрійскаго кабинета и потому остался безъ всякаго дѣйствія. Это обстоятельство еще не было доселѣ обнародовано съ такой опредѣлительностью. Что касается высшаго вліянія, подъ которымъ будто бы эта брошюра написана, то не должно полагать, что въ ней заключались высочайше-одобренныя и утвержденныя политическія планы и начала. Вообще она въ дѣйствительности не имѣетъ того значенія, какое многіе придаютъ ей.

— (N. P. Z.) Газета «Patrie» объявляетъ вопреки другимъ свѣдѣніямъ, что совѣтъ императора и высшіе сановники согласны съ его политикой и что брошюра «Наполеонъ III и Италия» выражаетъ идеи правительства.

Парижъ, 6-го февраля (24-го января). (Nord) Здѣсь по-

не рамами со стеклами, а просто узорчатой рѣшеткой (8). Посреди комнаты стоялъ огромный четырехугольный, слѣпленный изъ глины и выѣланный ящикъ. Съ перваго взгляда онъ походилъ на русскую печь съ лежанкой, тѣмъ болѣе, что былъ навсегда утвержденъ ножками къ полу и на этомъ ящикѣ стоялъ еще другой, меньшаго размѣра, но весьма длинный, такъ что упирался въ потолокъ, на подобіе трубы. Оказалось, что это не что иное, какъ ящики для муки, закрываемые доской — почти тоже, что у насъ закрома. Въ большомъ ящикѣ, у самаго дна, подвѣшаны въ боковыхъ стѣнахъ отверстія для того, чтобы можно было, когда мука значительно истощится, выгребать ее рукой изъ отверстія, подсывъ къ нему на-корточки. Говорятъ, что подобные ящики дѣлаются во всѣхъ деревняхъ и на долинахъ, только въ особомъ для этого кладовыхъ.

Отдохнувъ немного, я вышелъ на дворъ, сѣлъ на дикій камень, поросшій мхомъ, и сталъ глядѣть вдаль. Горы были подернуты туманомъ, который, повременимъ разрываясь дѣйствіемъ вѣтра, показывалъ мнѣ, точно въ панорамахъ, то отвѣсныя и обрывистыя скалы какого нибудь ущелья, то вдругъ вздымавшаяся рядъ голыхъ вершинъ, то обнажалась та лѣсистая гора, на покатоности которой стояла дер. Куши; да и самый туманъ, то незаметно рѣдѣя, тутъ вдругъ сгущаясь, образовывалъ то громадныя аркады, то родъ колоссальныхъ столбовъ и т. п. Не скажу, чтобы туманъ закрывалъ все вокругъ меня, нѣтъ: у меня былъ, такъ сказать, особый горизонтъ, только небосклонъ-то былъ ужъ чрезчуръ близокъ. Я могъ видѣть не вдалекѣ отъ деревни пожелтѣлыя нивы, гдѣ заботливо хлопотали жнецы, связывая снопы, а тамъ уже снопы складывались на салазки (9). Двинулись салазки наконецъ. Двое, трое изъ Татаръ, сѣвъ на лошадей и перекинувъ передъ собою вязанку сноповъ черезъ сѣдло, лѣтливо возвращались домой, напѣвая попеременно заунывную пѣсню, въ которой слышались какъ бы и стоны и вопли влюбленнаго.

Тихая и спокойная грусть овладѣла мною; эхо вторило дикой пѣснѣ Татаръ, пѣснѣ похожей отчасти на какое-то завываніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ не лишенной чувства. Настухъ гналъ стадо коровъ, мычавшихъ на всѣ тоны; мало по малу стало темнѣть и темнѣть... Наступила ночь, а я все еще сидѣлъ на камнѣ съ стаканомъ чаю и любовался красавицей-природой, скинувшей съ себя это покрывало, эту чадру — туманъ.

Кочующая судьба моя перебрасывала меня изъ деревни въ деревню, съ горы на гору или въ какое нибудь ущелье, смотря по тому, какъ шла работа (10); въ это-то время я замѣтилъ, что рѣдко гдѣ кладбище отдалено отъ деревни, а то или въ самой деревнѣ, или бокъ-о-бокъ съ нею.

Положимъ, Татары не понимаютъ, что воздухъ можетъ заражаться гнилыми и вредными испареніями, такъ каково душѣ? Неужели душа и чувства ихъ до того огрубѣли,

очерствѣли, что имъ все равно: видѣть-ли постоянно памятники, которые какъ бы говорятъ о ничтожествѣ человечества и вѣчно напоминаютъ, что рано-ли, поздно-ли и ты долженъ обратиться въ прахъ, и надъ тобою когда нибудь поставятъ этотъ вѣмой свидѣтель твоего жалкаго существованія — крестъ или камень.

Не даромъ мусульмане почти всѣ флегматики: ужъ не видятъ-ли подъ ихъ черепомъ вѣчно горькая дума о смерти?.. Но оставимъ ихъ въ покоѣ, да мнѣ и некогда воззваться съ этою философией: — угинскій юзбашъ (старшина) отвелъ уже мнѣ квартиру. Нехочется входить въ комнату: взоръ прикованъ къ природѣ. Да и что за природа, что за окрестности, что за виды! Деревня Уга живописно раскинулась внизу на пологомъ скатѣ громаднаго лѣсистаго хребта (11), на которомъ, словно щетина, торчатъ огромныя, ровныя чинары и столѣтніе дубы, и потому рѣзко отдѣляютъ этотъ хребетъ ото-всѣхъ прочихъ. Кругомъ Уга частый, чуть не сплошной кустарникъ, да кое-гдѣ высится грушевыя деревья; потомъ, въ полувѣстѣ отъ деревни начинается длинный и, можно сказать, обрывистый скатъ къ рѣкѣ Гильгинъ-чай, сухое ложе которой мѣстами былъ бы широкой лентой, усыпанной булыжникомъ, какъ видно, покрытымъ густымъ наноснымъ слоемъ извести; точно такъ-же ложе другихъ меньшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Гильгинъ-чай съ противоположнаго, мѣстами поросшаго лѣсомъ, ската, извинаясь, подобно змѣйкамъ, спускаются внизъ, въ ущелье... Вдали виднѣлась лѣсистая гора, на покатоности которой лежитъ дер. Куши; еще дальше — долина и наконецъ — широкая пелена сѣраго тумана надъ моремъ. Да, подумалъ я, глядя на все это, — чертовская дорога вполнѣ вознаграждается дивными, очаровательными видами. И точно; къ Угѣ иначе не подъѣдешь, какъ чертовской дорогой, да и не дорогой, а тропой, идущей по обрывистому скату надъ Гильгинъ-чаемъ. Скатъ этотъ голъ, безъ растительности, но за то рыхлый грунтъ его, смѣшанный съ мельчайшимъ разсыпавшимся известнякомъ и щебнемъ, на каждомъ шагу только и представляетъ опасность — потерять равновѣсіе и свалиться вмѣстѣ съ лошадыю въ какой-нибудь изъ овраговъ. Но не смотря на всѣ эти трудности, кто-бы не пожелалъ быть на моемъ мѣстѣ; въ особенности, если я вамъ скажу, что я теперь недалеко отъ древнѣйшей крѣпости Чрахъ-кала, которую вы, какъ только увидите въ нагорную часть, тотчасъ увидите (12) и, если вы хоть немножко любознательны, заинтересуетесь ею. Я замѣтилъ ее даже съ долины; мнѣ давно хотѣлось побывать въ ней, взглянуть на нее поближе, тѣмъ болѣе, что никто изъ татаръ на всѣ мои распросы не отвѣчалъ ровно ничего; я отъ нихъ не добился никакого толку, не вырвалъ ни одного преданія, а теперь я почти у подножія ея, могу, такъ сказать, опустить ее, дорыться наконецъ до всѣхъ ея тайнъ. Завидуйте, завидуйте: не только вамъ, но даже рѣдко какому археологу придется быть такъ счастливымъ, какъ счастливъ я въ эту

(11) Здѣсь уже Бермесскій магалъ, т. е. верхъ его, мѣстами изоби-
луется лѣсомъ.
(12) Татары утверждаютъ, что съ сей видѣть будто-бы Дербентъ.

дучено важное и неожиданное пзвѣстіе. Телеграфическою депешою изъ Букареста сообщаютъ, что валахскій князь единогласно избралъ своимъ господаремъ князя Александра Куду, который выбранъ былъ и княземъ Молдавіи. Такимъ образомъ дунайскія княжества, вѣрными управленію одного лица, совершили на дѣлѣ свое соединеніе. Надобно ожидать, что это важное рѣшеніе встрѣтитъ отчаянное сопротивленіе со стороны Австріи и Порты, которыя испровергли проектъ соединенія на конгрессѣ. Будутъ ли теперь лучше прежняго уважены желанія Румынскаго народа? Искренно желали бы мы этого; но двойное избраніе князя Александра, когда и первый выборъ еще не утвержденъ, заставляеть предвидѣть много затрудненій. Какъ бы то ни было, Румыны доказали, что они достойны покровительства Европы.

— Избраніе въ Валахіи князя Александра Куды, официально подтвержденное «Мониторомъ» (см. телеграфическія депеши № 13 нашей газеты), произвело въ Парижѣ сильное впечатлѣніе. Газета «Pays» очень радуется такому событію и замѣчаетъ, что оно вполнѣ оправдываетъ политику соединенія княжествъ, которую поддерживала Франція на парижскихъ конференціяхъ. «Pays» находитъ, что румыны способны на самостоятельныя дѣйствія. Если, говорить эта газета, избраніе князя Александра несогласно съ конвенціей 9-го августа 1858 года, въ 3-й статьѣ которой именно сказано, что каждое княжество должно имѣть своего господаря, то съ другой стороны нѣтъ причины предполагать невозможности измѣненія, съ общаго согласія, постановленій, утвержденныхъ конференціей. Газета «Patrie» выражается точно такъ же, но о пересмотрѣ уставовъ 9-го августа отзывается осторожно. По ея мнѣнію, противники соединенія должны сознаться теперь, что торжество его было бы выгодно какъ для нихъ, такъ и для княжествъ; съ одной стороны избѣгали бы тяготныхъ несогласій, а съ другой манифестаціей, похожихъ на протесты; но «Patrie» не рѣшаетъ вопроса, потрясено ли дѣло конференціи из-

минуту. Да, я въ Угѣ, а отъ нея, всего въ верстахъ 8-ми, и крѣпость Чрахъ-кала.

О постройкахъ зданій въ этой деревнѣ нечего говорить, потому что, какъ я замѣтилъ, всѣ постройки въ Шабранскомъ участкѣ однообразны, только въ Бермескомъ магалѣ нѣтъ двухъэтажныхъ зданій — вотъ и вся разница между низовыми деревнями и нагорными. При этомъ стоитъ только упомянуть о такъ называемыхъ баштанахъ, засѣянныхъ табакомъ (тютюномъ). У каждаго домохозяина въ Бермескомъ магалѣ по нѣскольку баштановъ — единственная надежда на покрытіе урона на хлѣбъ въ неурожайные годы. За табакомъ ухаживаетъ прекрасный полъ — татарки; цѣлый день копаются онѣ въ грядкахъ, обрѣзають верхушки (13) этого растенія, чтобы оно росло въ листъ, очищаютъ стволъ отъ мелкихъ листочковъ, проявляющихся въ глазкахъ, что надъ листьями, а вечеромъ напускаютъ воду и разливаютъ ее по грядкамъ; послѣдняя операція дѣлается даже въ то время, когда и дожди бывають.

Любопытство день-отодня подстрекало меня побывать у старика-сосѣда Чрахъ-кала и я, въ одно прекрасное утро, отправился на лошади, съ двумя проводниками, переводчикомъ и нукеромъ (14). Дорога пролегла въ лѣсу на скатѣ главнаго хребта (15); на пути встрѣтились еще двѣ деревни — Большая Уга и Чрахъ; въ одной изъ нихъ я пригласилъ вѣхать со мною мулу, на всякій случай, и мы вскорѣ, незаметно подымаясь все на верхъ да на верхъ, очутились на полянѣ, откуда я могъ увидѣть всю крѣпость и ея окрестности. Картина поразительная: крѣпость на небольшой плоской вершинѣ одной изъ отраслей того же самаго хребта, на скатѣ котораго расположена Уга и другія двѣ деревни, чрезъ которыя мы проѣхали. Крѣпость окружають страшныя лѣсистыя и скалистыя обрывы; по нимъ идутъ двѣ стѣны съ обрушившимся верхомъ и съ нѣсколькими башнями. Основаніе башни, единственной во всей крѣпости, немного испорчено временемъ: камни вывалились и потому кажется, что стѣны башни только внутренними краями своими поддерживають себя на скалѣ, на которой они воздвигнуты, а наружными будто висятъ на воздухѣ. Вскорѣ мы на едва замѣтной тропинкѣ, затруднявшей вѣду своими каменными порогами и сучьями деревьевъ, принуждены были слѣзть съ лошадей и идти пѣшкомъ до крѣпости, у которой намъ пришлось карабкаться по скалѣ до узенькаго мостика (16), перекинутаго въ одну арку чрезъ небольшой оврагъ. Здѣсь снова представилось затрудненіе: какъ пройти по мостику, тѣмъ болѣе, что вѣтеръ дулъ такъ сильно, что при малѣйшей неосторожности, можно было потерять равновѣсіе и сломать себѣ шею, или ногу, а быть можетъ и убится до смерти... Нукеръ, не долго

(13) Только нѣкоторые съ цвѣтами оставляются на сѣмена.
(14) Нукеръ въ военное время милиционеръ, а въ мирное разсмѣнный. Въ каждой деревнѣ отъ общества выбирается нѣсколько военныхъ нукеровъ, которые уже не платятъ податей и вся ихъ семья избавляется отъ этого.
(15) Того же самаго, на скатѣ котораго расположены деревни Большая и Малая Уга и Чрахъ.
(16) Ширина этого мостика въ полъ-аршина, длина его сажени двѣ съ половиною, даже три.

(8) Рѣшетки эти деревяшныя, вываются изъ цѣльныхъ досокъ довольно художественно. У многихъ, за исключеніемъ небольшого отверстія въ потолокъ, нѣтъ ни одного окна — стѣны глухія.
(9) Въ нагорныхъ деревняхъ арбы почти неупотребительны.
(10) Сѣмена казенныхъ ялаговъ.

Настоящая причина зла въ средней Итали, повинующейся свѣтско-духовной власти папы. Оттуда происходятъ всѣ неудовольствія. Достоверно, что еслибы жители папскихъ областей освободились отъ присутствія двухъ иностранныхъ армій, то, не смотря на все свое уваженіе къ папѣ, они испровергли бы этотъ колеблющійся престолъ. Присутствіе этихъ войскъ нисколько не поддерживаетъ тамъ ни порядка, ни свободы, а только ослабляетъ силу правительства. Всею властію нашей дружбы старались мы убѣдить оба правительства въ необходимости подать папѣ содѣлать на счетъ жалобъ всѣхъ жителей этихъ провинцій. Я не скажу, чтобъ мы въ этомъ успѣли; даже прибавлю, что и не надѣюсь на это, и однако же одинъ эти державы могутъ имѣть въ этомъ дѣлѣ рѣшительное вліяніе. Намъ, какъ протестантской державѣ, щеколливо бы было мѣшаться во внутреннее управленіе папскихъ владѣній, но мы будемъ поддерживать всѣ попытки, произведенныя Франціею и Австріею. Съ живѣйшимъ участіемъ смотримъ мы также и на геройскую область—Сардинію. Это одна свѣтлая точка въ мрачной картинѣ всей Итали. Она доказала, что конституціонная свобода можетъ соединена быть съ прямодушною преданностію къ престолу и государю. Сардинія приобрѣла сочувствіе всѣхъ свободныхъ націй въ свѣтѣ. Она сильна своими правами и внутреннимъ согласіемъ. Только одно могло бы лишиться всеобщаго сочувствія, а именно: еслибы она свою свободу употребила не на внутреннія улучшенія, а на воинственныя предпріятія своихъ государей. Мы передали ей эти чувства и надѣемся, что еще не поздно будетъ воспользоваться нашими совѣтами. Отъ Австріи я получилъ формальное увѣреніе, что она не будетъ мѣшаться во внутреннее управленіе своихъ сосѣдей и съ величайшею точностію будетъ соблюдать существующіе трактаты. При этихъ обстоятельствеяхъ Сардинія дурно бы поступила, еслибы продолжала военныя свои приготовления, могущія произвести войну, разорительную для ея внутренняго благосостоянія (рукоплеканія). Но есть еще другое обстоятельство. Нельзя думать, чтобъ Сардинія вступила въ борьбу съ Австріею, еслибы не увѣрена была въ посторонней помощи. Эта помощь можетъ только дана быть Франціею. Но зная мудрое и осторожное поведеніе императора Французовъ и всегдашнюю вѣрность его въ соблюденіи трактатовъ, сомнѣваемся, чтобъ Франція даже морально одобрила войну, начатую безъ всякаго вызова и нападенія. Мы дѣлали ей надежныя представленія и кромѣ случая, что я развѣ дурно понялъ слова депеши, всѣ увѣренія, данныя рукою императора возвѣщаютъ, что покуда Австрія останется въ своихъ предѣлахъ, Сардинія не должна ждать никакой помощи отъ Франціи (сильныя рукоплеканія). Всѣ эти увѣренія совершенно соответствуютъ съ известными чувствами императора Французовъ. Мы еще не забыли того восторга, съ которымъ вся Европа привѣтствовала его объявленіе: «Имперія значитъ миръ.» Эти слова дали ему болѣе власти, нежели миллионы штыковъ и денегъ. Еслибы онъ отказался отъ этой системы дѣйствій, то Европа узнала бы, что и вторая имперія питаема тѣ же мечты всемірнаго владычества, какъ и первая. Французскій народъ требуетъ мира; армія не можетъ требовать болѣе нынѣшней славы. Я не вѣрю, чтобъ императоръ до такой степени отвергъ свои выгоды. Еслибы, по несчастію, случилось иначе; еслибы, не смотря на дружескія усилія Англіи, война вспыхнула между Франціею, Сардиніею и Австріею, то наше правительство сдѣлало все чтобъ отворотить это бѣдствіе. Мы сами совершенно свободно можемъ дѣйствовать, какъ намъ укажетъ честь и наши выгоды. Мы не связаны никакими обязательствами, никакими договорами.»

— Съ другой стороны, лордъ Пальмерстонъ, въ нижнемъ парламентѣ, сказалъ: «Говорить, что намъ предстоитъ возможность европейской войны, съ цѣлію изгнать Австрію изъ Итали. Есть много политическихъ людей, и я въ этомъ числѣ, которые думаютъ, что желательнѣе бы было не только для выгоды Итали, но даже для пользы самой Австріи, чтобъ послѣдняя не владѣла никакими областями за Альпами. Я убѣжденъ, что жители этихъ провинцій ненавидятъ Австрію, и это принуждаетъ ее къ такимъ дѣйствіямъ и мѣрамъ, отъ которыхъ всякое благоразумное правительство должно воздерживаться. Австрія владѣетъ ими въ силу общаго трактата 1815 года, который очертилъ тогда границы всей Европы. Можетъ быть, лучше бы было, еслибы многихъ статей не было помѣщено въ этотъ трактатъ, потому что теперь опытъ научилъ насъ, что другія распоряженія были бы полезнѣе для сѣверной Итали. Но какъ бы то ни было, никто теперь не можетъ лишиться Австрію этихъ владѣній. Еслибы дѣйствовать по чувствамъ каждаго, то Европа вскорѣ обратилась бы въ хаосъ. Легко начать войну, но никогда нельзя предсказать чѣмъ она кончится. Однако же я долженъ присовокупить, что хотя Австрія имѣетъ полное право на эти провинціи, но она уже не права, какъ скоро переходитъ границы, данныя ей по силѣ трактатовъ. Занятіе другихъ итальянскихъ областей вовсе не можетъ быть оправдано. Напримѣръ, занятіе папскихъ владѣній австрійскими и французскими войсками должно непремѣнно прекратиться. Говорятъ, правда,

что съ выступленіемъ этихъ войскъ произойдетъ революція въ Римѣ и Неаполѣ. Но для избѣжанія этого пусть образуютъ административныя злоупотребленія; пусть изменятъ политику тиранскаго самолюбія, ожесточающаго народъ и тогда не будетъ революціи. Если же эти правительства не хотятъ призвать реформъ, пусть подвергнутся всѣмъ слѣдствіямъ своего упорства. Войны же между народами я не желаю, и надѣюсь, что ея не будетъ».

— Лордъ Джонъ Россель въ свою очередь говорилъ о дѣлахъ Итали. Рѣчь его была краткая, но сильная и ясная. Отвергая мысль о европейскомъ конгрессѣ, который долженъ дать итальянцамъ окончательную форму правительства, онъ спросилъ: «Почему не предоставить Итали самой рѣшить этотъ вопросъ?» Ссылаясь на парижскій трактатъ 1856 года и на права, данныя дунайскимъ княжествами, онъ спросилъ: почему не сдѣлать для Итали того же, что сдѣлано для Молдавіи и Валахіи? Сверхъ того онъ требовалъ, чтобъ римскія владѣнія были очищены и Австріяцами, и Французами, ограничившись только принятіемъ мѣръ для личной безопасности папы и духовенства его. Лордъ Джонъ Россель говорилъ также и о реформѣ, упрекая правительство въ его колебаніяхъ, тогда какъ серьезная реформа не только не ослабитъ его власти, но напротивъ того упрочитъ ее. Сэръ-Джонъ Пакингтонъ отвѣчалъ на это, что проектъ реформы представленъ будетъ въ свое время.

— Г. д'Израели объявилъ 7-го февраля (25-го января) въ нижней палатѣ, въ отвѣтъ на вопросъ г. Дункомба, что правительство представитъ парламенту проектъ закона объ избирательной реформѣ немедленно по утвержденіи бюджета морскаго и ост-индскаго. Министръ присовокупилъ, что второе чтеніе билля послѣдуетъ, должно надѣяться, раньше Пасхи. Газета «Ехргес» упоминаетъ въ биржевой статьѣ своей о слухѣ, по которому англійское правительство имѣетъ намѣреніе прибѣгнуть къ чрезвычайной мѣрѣ, т.-е. займу въ 5—6 миллионъ «для преобразованія флота». «Ехргес» присовокупляетъ, что для этой цѣли сдѣлаютъ, быть можетъ, выпускъ билетовъ государственнаго казначейства.

— По извѣстіямъ изъ Индіи, первая кампанія въ Аудѣ окончена, но инсургенты, переправившись черезъ Гангъ, перенесли войну въ центральную Индію. 3,000 человекъ изъ арміи Тантия-Топпи переправились черезъ Шумбулъ по направленію къ Жейпору. Пунджабъ возведенъ на степень отдѣльнаго президентства.

— Изъ Милана пишутъ газетѣ «Pays»: «Австрія продолжаетъ сосредоточивать значительныя силы въ Ломбардіи. Городъ Брешия переполненъ милиціями; въ Пиаченцѣ и на р. По расположено нѣсколько баталіоновъ; въ Миланѣ ежедневно прибываютъ новые полки: ломбардцы судятъ о положеніи дѣлъ только по этимъ движеніямъ войскъ, ибо заграничныя извѣстія получаютъ ими въ искаженномъ видѣ. Всякое сколько-нибудь подозрительное письмо изъ Пьемонта распечатывается полиціей. Французскія газеты почти всѣ запрещены или ихъ конфискуютъ. Официальный журналъ безмолвствуетъ. Эрцгерцогъ Максимилианъ старается умѣрять суровое расположеніе маршала Гулая, который ждетъ только случая объявить Ломбардію въ осажденное положеніе. 29-го (17-го) января произведена въ театрѣ della Scala воинственная демонстрація. Давали «Норму». Какъ скоро раздался хоръ: Guerra! guerra! (Война, война!) публика стала неистово рукоплекать и повторять слова эти за пѣвцами. Австрійскіе офицеры поступили въ этомъ случаѣ очень-умно: всѣ они вторили восторгу публики.»

— Сардинская палата приступила къ разсмотрѣнію въ своихъ бюро проекта закона о требуемомъ правительствомъ займѣ въ 50 миллионъ. Всѣ бюро назначили комиссаровъ, благопріятствующихъ проекту, но мнѣнія, выраженныя во время преній, предшествовавшихъ выбору этихъ комиссаровъ, были не единогласны. Члены лѣвой стороны и центра поддерживали правительство, но члены правой объявили, что голоса ихъ зависятъ отъ того, какія объясненія представитъ правительство насчетъ своей политики во время общихъ преній. Въ то же время, впрочемъ, они не возставали противъ самаго принципа займа. Графъ Ревель изъявилъ готовность доставить правительству всѣ средства, необходимыя для оборонительной войны, но при ступательную войну со стороны Пьемонта. Кабинетъ самъ ссылается, впрочемъ, въ подтвержденіе необходимости займа, на сосредоточеніе войскъ со стороны Адды и Тессина, утверждая, что австріяцы, расположенные большими массами въ Кремонѣ и Павіи, представляютъ собою операционный корпусъ, направленный противъ Пьемонта. Вслѣдствіе этого-то министерство и нуждается въ средствахъ къ продолженію и пополненію оборонительныхъ средствъ страны. Независимо отъ этихъ объясненій, данныхъ палатѣ, пьемонтское правительство разослало еще своимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ циркуляръ, заключающій въ себѣ подобныя же сообщенія. Въ этомъ циркулярѣ оно повторяетъ тѣ же доводы, какіе мы привели выше, и

настаивая на неприязненности положенія Австріи въ отношеніи къ Сардиніи, выражаетъ твердое свое намѣреніе не дѣйствовать наступательно.

— По послѣднимъ извѣстіямъ комиссія туринской палаты депутатовъ единогласно объявила себя въ своемъ докладѣ въ пользу займа. Пренія объ этомъ предметѣ начнутся въ палатѣ 10-го февраля (28-го января).

Германиа. (J. de St.-P.) Въ Preussische Zeitung сообщаютъ изъ Франкфурта слѣдующее исчисленіе военныхъ силъ германскаго союза: Въ мирное время союзная армія состоитъ изъ 458,215 человекъ пѣхоты, 79,030 конницы, 54,172 артиллеріи, 11,943 піонеровъ и инженеровъ, 1391 въ штабахъ: всего же 604,651 человекъ. Эта цифра подраздѣляется слѣдующимъ образомъ: въ 1, 2 и 3 корпусахъ (Австрія) 133,750 пѣхоты, 26,694 конницы, 19,359 артиллеріи, 6,139 піонеровъ и инженеровъ, всего 198,334 чел. Въ 4, 5 и 6 корпусахъ (Пруссія) 127,513 чел. пѣхоты, 24,220 конницы, 14,575 артиллеріи, 3,014 піонеровъ и инженеровъ, всего 176,047 человекъ. Въ 7 корпусѣ (Баварія) 37,128 человекъ пѣхоты, 7,143 конницы, 5,973 артиллеріи, 860 піонеровъ и инженеровъ, всего 56,174 человекъ. Въ 8 корпусѣ (Виртембергъ, Баденъ, Гессенское великое герцогство) 34,802 пѣхоты, 7,403 конницы, 5,844 артиллеріи, 713 піонеровъ и инженеровъ, всего 51,085 человекъ. Въ 9 корпусѣ (Саксонія, Гессенское курфиршество) 33,322 пѣхоты; 7,377 конницы; 4,596 артиллеріи; 583 піонеровъ и инженеровъ, всего 53,895 человекъ. Въ 10 корпусѣ (Ганверъ и сѣверныя области Германіи) 33,584 пѣхоты; 6,190 конницы; 3,995 артиллеріи, 616 піонеровъ и инженеровъ, всего 50,855 человекъ. Сверхъ того въ пѣхотномъ резервѣ считается 16,896 человекъ.

Константинополь, 17-го (29-го) января. Искони Турки жили войной и грабежомъ. Но когда случайности войны обратились противъ нихъ и грабежи стали невозможны, а добыча — единственныя источники ихъ богатствъ и основа ихъ существованія — навсегда ускользнула, они разомъ, лицомъ къ лицу, встрѣтились съ недостаткомъ и нищетой.

Вскорѣ по заключеніи Кучукъ-Кайнарджискаго мира, въ 1774 году, желая пополнить чѣмъ нибудь оскудѣвшіе источники доходовъ, оттоманское правительство въ первый разъ уменьшило внутреннюю стоимость монеты, удержавъ однакоже ея номинальную цѣну. Турецкій піастръ, соотвѣтствовавшій прежде испанскому колонату (талеръ въ 1 р. 33 к. с.), уменьшенъ былъ по этому случаю до 2-хъ франковъ 60-и сантимовъ. Съ того времени, подъ гнетомъ настоятельной необходимости, увеличивавшейся со дня на день, не хотѣли ужъ знать никакихъ предѣловъ въ фальшивой перечеканкѣ монеты. Въ царствованіе султана Махмуда, цѣнность піастра была постепенно понижася, въ тридцать пять разъ для золотой монеты и въ тридцать семь для серебряной, такъ что, въ 1829 году, она упала до двадцати сантимовъ номинальной цѣны, тогда какъ внутренняя стоимость самаго монетнаго знака (родъ биллона, именуемаго *оешликомъ*) была даже нѣсколько менѣ тридцати сантимовъ. Такой порядокъ дѣлъ ухудчался, тянулся до тѣхъ поръ, пока въ 1844 году, правительство, убѣдившись наконецъ въ невозможности слѣдовать прежней системѣ, рѣшилось вынуть изъ обращенія монету стараго чекана и постепенно замѣнить ее новою, соотвѣтствовавшюю монетамъ общеевропейскимъ, въ девятьсотъ шестнадцать съ половиною для золота и въ восемьсотъ тридцать для серебра. Общая цѣнность новой монеты, чеканенной съ 1844 года и называемой меджиде, простирается не свыше 300 миллионъ піастровъ. Это не болѣе какъ капля въ морѣ. Количество вновь вынужденныхъ денегъ далеко не могло удовлетворить общей потребности, и потому прежняя испорченная монета, которой внутренняя цѣнность была на 60% ниже ея номинальной цѣны, продолжала обращаться въ народѣ и даже гонимъ еще служить основаніемъ монетной единицы во всѣхъ торговыхъ сдѣлкахъ Турціи. По собраннымъ мною довольно точнымъ свѣдѣніямъ, вся сумма обращающихся бешликовъ простирается до 500 миллионъ піастровъ.

Къ довершенію бѣды, въ то самое время, какъ бл. Порты начала сознавать необходимость — придать своей монетѣ дѣйствительную цѣнность, явилась и другая болѣе насущная забота. Ей предстояло изыскать способы къ самому существованію, которое, среди возраставшей путаницы, становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Въ 1841 году рѣшились выпустить бумажныя деньги, и съ того времени *каиме* (ассигнаціи) всѣхъ видовъ, всѣхъ отгнѣтковъ и всѣхъ наименованій, рѣшительно наводнили нашъ рынокъ. Это было не только единственно легкимъ способомъ къ изобрѣтенію денегъ, соотвѣтствующихъ турецкой жадности, непредусмотрительности и лѣни, но и единственнымъ также способомъ покрыть издержки правительства. Что же стало? Выпущенное количество бумажныхъ денегъ было такъ велико, что теперь потеряли имъ счетъ, и министерство финансовъ само не стужало бы отбѣгать, на какую сумму простирается число обращающихся *каиме*. Наиболѣе снисходительные приверженцы Турціи полагаютъ его отъ 700 до 800 миллионъ піастровъ. Билеты, цѣна которыхъ опре-

дѣлалась прежде не ниже 500 піастровъ каждый и которые приносили проценты, отъ 12 до 6-и въ годъ, постепенно уменьшались до 20 и 10 піастровъ. Билеты свыше 500 піастровъ, приносящіе проценты, называются *большіе каиме*, а въ 10 и 20 піастровъ, вовсе не дающіе процентовъ, *малые каиме*.

Посмотримъ вкратцѣ на состояніе турецкихъ финансовъ.

Въ Оттоманской имперіи, основываясь на свидѣльствѣхъ наиболее преданныхъ ей лицъ, обращается слѣдующее количество денежныхъ знаковъ: 1) 500 милліоновъ *бешликовъ*, испорченной монеты, которой номинальная цѣнность превышаетъ внутреннюю на 60%. 2) Отъ 700 до 800 милліоновъ *большихъ и малыхъ каиме*, не имѣющихъ другой цѣнности кромѣ той, какую придаютъ имъ загадочное существованіе и сомнительный кредитъ оттоманскаго правительства. 3) 300 милліоновъ новой монеты, *меджидие*, соответствующей монетѣ европейской.

Прибавимъ къ этому, въ довершеніе правдивости нашихъ данныхъ, что подается еще старая монета — золотая въ 20 и серебряная въ 6 піастровъ, именуемая *абтили* и не столь испорченная какъ бешлики; но она очень рѣдка и потому не идетъ въ счетъ. Есть также много золотой и серебряной монеты, русской, французской, англійской и друг., но она не составляетъ достоянія Турціи: это не болѣе, ни менѣе, какъ плодъ спекуляціи банкировъ, привозный товаръ, случайное явленіе и только. Смотря на эти цифры, вы готовы пожалуй воскликнуть: такъ въ Турціи нѣтъ ни гроша!

Да; это досадно, но совершенно справедливо.

Отнимите 60% изъ 500 милліоновъ бешликовъ, и у васъ останется металлическаго фонда въ обращеніи всего на 200 милліоновъ; прибавивъ къ тому 300 милліоновъ новой монеты настоящаго достоинства, получится всего 500 милліоновъ действительныхъ піастровъ.

Теперь возьмите съ другой стороны 700 милліоновъ піастровъ каиме, не имѣющихъ никакой цѣнности, и излишекъ номинальной цѣны бешликовъ, именно 300 милліоновъ, и вы получите миліардъ внутренняго долга Турціи.

Миліардъ на 500 милліоновъ действительныхъ! — Да это рѣшительное банкротство. Остается подвести итоги.

Даже въ томъ случаѣ, если мы будемъ довольно снисходительны и примемъ *бешлики* по его номинальной цѣнѣ, — и тогда получимъ всего 500 милл. испорченной монеты и 300 милліоновъ *меджидие*, всего 800 милліоновъ действительной монеты, на покрытіе отъ 700 до 800 милліоновъ той мнимой монеты, которая извѣстна подъ именемъ *каиме* и которая собственно есть не что иное какъ государственныи долгъ.

Такимъ образомъ, при самомъ даже снисходительномъ предположеніи, капиталъ Турціи поглощается ея долгомъ.

Негоціанты и банкиры, которые спекулируютъ торговыми векселями, не въ состояніи отдать себѣ отчета въ настоящемъ положеніи дѣлъ, но они предчувствуютъ его инстинктивно. Мы были свидѣтелями необычайныхъ, невѣроятныхъ, баснословныхъ явленій; мы видѣли, какъ въ одинъ и тотъ же день, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, повышение и паденіе денежнаго курса принимало размѣры неслыханные, безъ всякаго къ тому видимаго повода, и достигало иногда везанной разницы отъ 10 до 20%. Не хотимъ вдаваться въ подробности: колебаніе — есть нормальное состояніе нашего денежнаго рынка. Какъ объяснить это? Какъ объяснить, что прежній константинопольскій банкъ долженъ былъ ликвидировать съ убыткомъ свои дѣла въ 1852 году, после какихъ нибудь четырехъ лѣтъ существованія? Какъ объяснить, что положеніе турецкихъ финансовъ, сдѣлавшись хуже, чѣмъ когда либо, стало подвергаться колебаніямъ, дотола безпримѣрнымъ, на другой же день по заключеніи парижскаго мира, когда Турція, призванная статьею 7-ю трактата раздѣлить преимущества европейскаго народнаго права, приняла на себя такимъ образомъ обезпеченіе внутреннихъ своихъ капиталовъ и восстановленіе общественнаго кредита? Какъ объяснить то рѣдкое явленіе, что ни одно изъ многочисленныхъ предположеній банка, задуманныхъ съ 1852 года, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, не удалось? что безчисленное множество мѣръ, предпринятыхъ съ цѣлью улучшить такое положеніе, не только не внесло ни малѣйшаго облегченія въ этотъ нескончаемый кризисъ, а, напротивъ того, постоянно и твердо вело его къ неизбежной катастрофѣ, которой старались избѣгнуть.

При каждомъ новомъ проявленіи этой медленной агоніи, при каждомъ новомъ паденіи курсовъ, разрушающемъ все расчеты, все предположенія, корреспонденты иностранныхъ газетъ, не проникая въ глубь вопроса, стараются объяснить одно минутное явленіе, ссылаются на толки дипломатовъ и предлагаютъ тѣ или другія цѣлебныя средства.

Но, увы, это печальное заблужденіе! Для такого больного нѣтъ лекарствъ. Минутное проявленіе болѣзни ничего не объясняетъ тамъ, гдѣ болѣзнь постоянна, гдѣ прошедшее

высказывается въ настоящемъ, а настоящее — въ будущемъ.

Факты, подобные тѣмъ, на которые мы указали, — не могутъ быть послѣдствіемъ частнаго разстройтва государственной машины: она повреждена въ основахъ и слѣдовательно во всемъ своемъ составѣ. Всею виною то, что въ Турціи нѣтъ оборотнаго капитала; нѣтъ монеты. Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ, Турція постоянно приближается къ банкротству; что зло нераздѣльно съ ея существованіемъ, что зло наконецъ — сама Турція.

Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ прибѣгать къ изслѣдованію подробностей, когда все онѣ неразрывно между собою связаны; зачѣмъ изыскивать средства протавъ частнаго пораженія, когда болѣзнь проникла во внутренній составъ и охватила всю жизнь турецкой имперіи. Къ ней вполне применимы слова одного медика, который, отнявъ руку пораженную гангреною и тѣмъ причинивъ смерть больному, вскричалъ: «по крайней мѣрѣ, онъ умеръ здоровымъ!» Пусть также поступятъ и съ Турціею: лишите ее жизни, чтобы спасти.

Вотъ съ какой точки зрѣнія я смотрю на наши финансы. Что касается будущаго ихъ положенія, то, предоставляя себѣ поговорить объ этомъ въ другой разъ, — скажу теперь только, что будущее для нихъ не существуетъ.

Но правительство имѣетъ о нихъ совершенно иное понятіе. Правда, что овъ видитъ безвыходное ихъ положеніе, но вѣрнѣе въ действительность цѣлебныхъ средствъ и дѣлаетъ надежду объ открытіи новыхъ источниковъ доходовъ и новыхъ средствъ устроить неестественную ихъ организацію. Съ этою цѣлью, именно, чтобы извлечь изъ обращенія каиме, которыя считаются главнымъ виновникомъ затрудненій, оно заключило осенью минувшаго года заемъ въ Англии. Но это значило пренебречь причиною, а заняться одними слѣдствіями. Бл. Порты должна бы понять наконецъ, что распространеніе каиме было вынужденнымъ послѣдствіемъ недостатка денегъ и недостатка средствъ покрыть издержки правительства. Между тѣмъ, денегъ и денежныхъ средствъ нѣтъ и теперь, также точно, какъ не было прежде. Вынувъ изъ обращенія бумажныя деньги, чѣмъ остается ихъ замѣнить? Вѣдь это не логично: желать избавиться отъ фальшивой монеты, потому только, что она фальшивая, въ надеждѣ, что хорошая монета придетъ сама собою. Понятно, что если мы захотимъ уладить вчерашній долгъ, не имѣя никакихъ средствъ къ дальнѣйшему существованію, — то завтра же придется заключать новый заемъ, и такимъ образомъ сдѣлать существованіе наше еще болѣе шагивымъ. Уничтоживъ настоящія каиме, съ большими пожертвованіями и шумомъ, Турція вынуждена будетъ, по истеченіи немногихъ мѣсяцевъ, прибѣгнуть къ нимъ снова, хотя, быть можетъ, подъ иною формою и другимъ названіемъ. Дѣло отъ этого нисколько не улучшится: недостатокъ металлическаго фонда всегда влечетъ за собою одинъ и тѣ же послѣдствія.

Какъ бы то ни было, суммы послѣдняго англійскаго займа регулярно присылаются въ Константинополь, и бесполезная, разрушительная и неосновательная операція извлечения бумажныхъ денегъ изъ обращенія совершается понемногу. Изъ константинопольскихъ газетъ вы узнаете, что до 170 милл., въ мелкихъ каиме, уже извлечены изъ обращенія и сланы въ министерство финансовъ, для торжественнаго сожженія ихъ, въ виду цѣлаго города. Но не беззакойтесь: это фениксъ, который снова возродится изъ пепла. Вы прочтете также длинное официальное извѣщеніе объ обмѣнѣ крупныхъ каиме, приносящихъ 6%, на ассигнаціи другаго вида, которымъ присвоено теченіе 8% въ годъ. Въ торговомъ мірѣ несправедливо оцѣнили этотъ фактъ, считая его началомъ выпуска новыхъ бумажныхъ денегъ. Такой взглядъ на вещи будетъ имѣть мѣсто въ будущемъ, но теперь овъ имѣетъ совершенно иное значеніе, если только обмѣнъ будетъ совершаться въ законной формѣ и если имъ не воспользуются для того, чтобы выпустить отъ 5 до 10 мил. новыхъ, вмѣсто одного или двухъ мил. старыхъ каиме. Во всякомъ случаѣ, турецкіе рынки полны опасеній всякаго рода, которыя живутъ въ воздухѣ, въ сознаніи каждаго и проявляются иногда безъ всякой видимой причины. Въ Лондонѣ, облигаціи турецкаго займа, падая со дня на день, по-

терали уже въ настоящее время до 6%. Говорятъ, что Лондонъ, обезпокоенный такимъ извѣстіемъ, вынулъ изъ англійскаго займа особую ноту, для успокоенія встревоженныхъ умовъ. (Од. В.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ книжномъ магазинѣ почет. гражд. Г. В. Берештама, поступилъ въ продажю:

УТРО,

Литературный Сборникъ. Москва. 1859. Ц. 2 р. 75 к., съ перес. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, вмѣсто предисловія. — Липы; повѣсть въ стихахъ, Н. Л. Языкова. Взглядъ на русскую литературу въ 1858. Два первыхъ дѣйствія трагедіи: Петръ Первый, М. Н. Погодина. О поэзій Пушкина, Б. Н. Алмазова. Шесть русскихъ пѣсней, изъ собранія П. И. Якушкина. Изъ путевыхъ замѣтокъ, письмо къ С. А. Хрулеву, В. А. Кокорева. Инганскій рифъ, изъ Саути, стихотв. О. Б. Миллера. Ковъ, басня. Свѣтскія Язвы, повѣсть С. Колосина. Цезарь, стихотв. Б. Н. Алмазова. Н. Щедринъ и новѣйшая сатирическая литература, Е. Эдельсона. Благочестивому Мепенату, стихотв. Хомякова. Къ портрету miss J... L... стихотв. Колосина. Два записки Татищева, относящіяся къ царствованію Императрицы Анны. Орлеанская дѣва, подражаніе Шиллеру, стихотв. Алмазова. Гроза, стихотв. его же. Изъ Шиллера, стихотв. А. П. Поединики, разсказъ И. Желзнова. По поводу Американской женщины С. П. К — на.

Правленіе Высочайше утвержденнаго Общества распространенія Закавказьемъ шелководства и торговой промышленности, усматривая, что нѣкоторые изъ Гг. вкладчиковъ до сего времени удерживаютъ у себя первоначальныя квитанціи и потому не поступили въ число акціонеровъ Общества, поручило Федору Ивановичу Зальцману, въ Тифлисѣ, собрать свѣдѣнія о владельцахъ не объявленныхъ еще квитанцій и выдать по изготовленіи самыхъ акцій таковыя Гг. акціонерамъ, въ обмѣнъ квитанцій. Правленіе проситъ Гг. владельцевъ квитанцій предъявить таковыя въ транспортной конторѣ Общества «Надежда», г. Зальцману, съ подачею объявленій о чинѣ, фамиліи, имени и отчествѣ, какъ равно и настоящемъ мѣстѣ жительства тѣхъ лицъ, которымъ слѣдуетъ изготовить акціи за необъявленныя квитанціи. Срокъ этого объявленія назначается съ 1 апрѣля по 1 августа текущаго года.

Расходвъ никакихъ нѣтъ при обмѣнѣ квитанцій на акціи.

Любители музыки извѣщаются, что привезены изъ-за границы НОТЫ сочиненій: Бетховена, Шумоффа, Листа, Мейербера и различныя этюды: Крамера, Раавина, Бертини, Черни и прочихъ. Сія нота будетъ продаваться по самымъ умереннымъ цѣнамъ; кромѣ того, купившій ноты не менѣе какъ на 10 руб. пользуется уступкой 10 процентовъ. На Вельяминовской улицѣ, въ домѣ Назарбекова, въ модномъ магазинѣ г-жи Фоминой 1.

Дама ѣдущая въ Москву ищетъ ПОПУТЧИКА, имѣющаго экипажъ или тарантасъ. Объ условіяхъ узнать въ домѣ старшаго пощмейстера, въ квартирѣ князя Грузинскаго, отъ человека Дорифы. 1.

Старшины Тифлискаго Нѣмецкаго Собранія имѣютъ честь извѣстить, что во вторникъ, 24-го февраля, имѣетъ быть БАЛЪ СЪ МАСКАРАДОМЪ. Гости за входъ платятъ по 1 р. 50 к. с. Начало бала въ 7½ часовъ вечера. Билеты заблаговременно можно получать въ Собраніи и у старшины Газера. 3.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція газеты «Кавказъ», постоянно заботясь о своевременной и скорѣйшей доставкѣ выходящихъ и только что отпечатанныхъ номеровъ своимъ городскимъ подписчикамъ, тѣмъ не менѣе слышитъ иногда жалобы на позднюю ихъ доставку. Зная изъ опыта, что это бываетъ иногда отъ разнощиковъ, иногда же отъ слугъ, которымъ первые поручаютъ газету доставить ихъ господамъ, мы покорѣйше просимъ всѣхъ нашихъ городскихъ подписчиковъ, немедленно присылать коротенькія записки о томъ въ Редакцію съ точнымъ и четкимъ обозначеніемъ адреса; виновные будутъ тогда же отысканы и справедливыя требованія удовлетворены.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часъ.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13½ Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
13-го февраля.	7 утра.	+ 0,5	+ 0,8	0,74	564,55	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+ 0,0	+ 4,2
	1 попол.	+ 4,2	+ 1,2	0,48	563,11	СЗ. сильн.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 0,5	- 1,2	0,66	563,51	СЗ. сильн.	Облачно.		
14-го февраля.	7 утра.	- 0,8	- 0,2	0,74	563,01	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.	- 1,4	+ 1,4
	1 попол.	- 0,4	- 0,8	0,92	561,59	ЮВ. оч. слаб.	Пасмур. и свѣтг.		
	9 вечер.	- 2,4	- 3,8	0,66	566,48	СЗ. оч. сильн.	Облачно.		
15-го февраля.	7 утра.	- 2,5	- 3,2	0,83	568,09	СЗ. сильн.	Обл. разс.	- 3,2	+ 1,2
	1 попол.	+ 0,2	- 1,4	0,68	567,73	СЗ. сильн.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 0,6	- 0,8	0,72	568,69	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
16-го февраля.	7 утра.	+ 0,8	+ 0,0	0,83	571,16	ЮВ. слаб.	Облачно.	- 1,0	+ 5,6
	1 попол.	+ 4,6	+ 2,8	0,69	571,94	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 1,6	+ 0,4	0,75	571,63	З. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Февраля 19-го 1859. Цензоръ И. КАЙТМАЗОВЪ. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.